

Метод ИК-А лазеротерапии не только более эффективен, но и более безопасен для пациентов, так как позволяет свести к минимуму «эффект обострения» на 3 – 4-й день лечения, значительно сокращает время проведения процедур лазеротерапии, сокращает общие сроки лечения заболеваний воспалительного характера.

УДК: 1.091.141

eLIBRARY.RU: 02.00.00

Гачева А.Г.

доктор филологических наук,
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН

**ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО КОСМИЗМА 1920-Х ГОДОВ:
АЛЕКСАНДР ГОРСКИЙ И АЛЕКСАНДР ЧИЖЕВСКИЙ
FROM THE HISTORY OF RUSSIAN COSMISM OF THE 1920S:
ALEXANDER GORSKY AND ALEXANDER CHIZHEVSKY**

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Н. Ф. Фёдоров.
Энциклопедия с онлайн-версией». Проект №18-011-00953а.

Аннотация: По отношению к истории космизма 1920-х гг. представляется особенно важным исследование личных и творческих связей представителей этого идейного течения русской мысли. Новые архивные разыскания и публикации наследия философа, поэта, эстетика А.К. Горского обнаруживают факт его знакомства и дружбы с А.Л. Чижевским в 1926–1928 гг., а также присутствие идей Чижевского в его философских работах и поэтических текстах. Факт общения Горского и Чижевского является доказательством знакомства Чижевского с идеями родоначальника русского космизма Н.Ф. Федорова.

Ключевые слова: русский космизм, 1920-е годы, А.К. Горский, А.Л. Чижевский, история общения, художественное и философское творчество.

Abstract: In relation to the history of cosmism of the 1920s, it is particularly important to study the personal and creative connections of the representatives of this ideological trend of Russian thought. New archival research and publications of the heritage of the philosopher, poet, aesthetist A. K. Gorsky ascertain the fact of his acquaintance and friendship with A. L. Chizhevsky in 1926-1928, as well as the presence of

Chizhevsky's ideas in his philosophical works and poetic texts. The fact of communication between Gorsky and Chizhevsky proves that Chizhevsky was acquainted with the ideas of the founder of Russian cosmism N. F. Fedorov.

Keywords: Russian cosmism, the 1920s, A.K. Gorsky, A.L. Chizhevsky, the history of communication, artistic and philosophical creativity.

В истории русского космизма [3] одним из важнейших является период 1920-х гг. Это время появления ключевых работ представителей этой идейной школы: книги В.И. Вернадского «Биосфера» (1926) и его программной статьи «Автотрофность человечества» (1925); брошюры А.Л. Чижевского «Физические факторы исторического процесса» (1924), оказавшейся на весах научной истории «томов премоных тяжелей» и книги В.Н. Муравьева «Овлаждение временем как основная задача организации труда» (М., 1924); работы А.К. Горского и Н.А. Сетницкого «Смертوبожничество» (1926) и серии очерков Горского «Николай Федорович Федоров и современность» (1928–1933). Помимо текстов, прямыми или окольными путями пробивавшимися в печать, огромный массив текстов оставался под слухом – серия работ П.А. Флоренского под общим названием «У водоразделов мысли», мистерия В.Н. Муравьева «София и Китоврас», работа А.К. Горского «Огромный очерк».

Помимо анализа ведущих тем и построений космистов этого периода, представленных в опубликованных текстах и тех, что, по выражению поэта Н.С. Тихонова, упокоились «в могиле стола», исследователям русского космизма предстоит выявить и исследовать историю личных и творческих взаимодействий представителей этой идейной школы. Это тем важнее, что среди ряда отечественных и зарубежных историков космизма зачастую бытует мнение, что космизм – искусственное построение, ибо в нем не прослеживается «живой традиции, преемственности в развитии идей» [1, с. 104; 4, с. 61].

По отношению к «Федоровской» линии космизма преемственность идей очевидна: друзья-философы А.К. Горский, Н.А. Сетницкий, В.Н. Муравьев, опираясь на идеи Н.Ф. Федорова и творчески их продолжая, представляют в 1920-е гг. Архивные разыскания демонстрируют взаимодействие В.Н. Муравьева с П.А. Флоренским [3]. Наконец, разработка архива и публикация наследия философа, эстетика, поэта А.К. Горского обнаруживает, что в 1920-е гг. он

периодически общается с А.Л. Чижевским, и это общение во второй половине 1920-х гг. обретает даже контуры дружбы.

Упоминания о контактах Горского и Чижевского содержатся в письмах Горского Н.А. Сетницкому 1926–1928 гг. [2, т. 2, с. 378, 387, 388, 308, 422, 432, 443, 457]. Философ и ученый регулярно общаются после переезда А.Л. Чижевского в Москву в марте 1926 г. При этом Горский обнаруживает особый интерес к исследованиям Чижевского, посвященным влияниям солнечности на историческую и социальную жизнь человечества. В четвертом выпуске работы «Николай Федорович Федоров и современность», носящем название «Острые мировые кризиса», Горский подробно излагает содержание брошюры «Физические факторы исторического процесса» [5; 2, т. 1, с. 803–805], отмечая движение ученого от «астрофизики» к «историометрии». При этом Горский, акцентировавший в историческом процессе момент свободы и ответственности человечества, предостерегает от того, чтобы воспринимать построения Чижевского в духе жесткого детерминизма, подчеркивая, что пафос работ ученого – в призыве к ответственности, к учету космических факторов земных процессов. Горский выводит тему влияния Солнца на жизнь Земли к поставленной Н.Ф. Федоровым проблеме земно-космической регуляции.

Влияние теории гелиогараксизма ощутимо и в поэтическом творчестве Горского. Стихотворение «Забастовка», написанное по следам забастовки британских шахтеров, продолжавшейся с 4 по 13 мая 1926 г., содержит прямые отсылки к идеям Чижевского, которые поэт-философ ставит в апокалипсический контекст, видя в возмущениях Солнца, вызывающих всплески слепой и глухой активности масс, своего рода предупреждение человечеству, забывшему о нравственно-религиозной ответственности за бытие: «Еще ль на глухо и невнятно / В миражах спячки затяжной / Вещают солнечные пятна / О язвах праздности земной?» В духе Федорова Горский зовет к метаноюе, подчеркивая, что возбуждения коллективной психики, которые солнечная активность продуцирует на земле, могут быть направлены в созидательное русло, обращены на дело разумно-творческой регуляции мира: «И если Дух и разум с нами, / Мгновенно сквозь разор и дым / Развеем золотое знамя / И в город Солнечный влетим!»

Общение Горского с Чижевским в 1920-е гг. позволяет поставить вопрос об обратном влиянии, а также может расцениваться как одно из достоверных свидетельств знакомства Чижевского с идеями

Н.Ф. Федорова, активным распространителем и пропагандистом которых был Горский.

Литература

1. Гаврюшин Н.К. А был ли русский космизм? // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. - № 3. – С. 104–105.
2. Горский А.К. Сочинения и письма: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 1008 с.
3. Муравьев В.Н. Сочинения: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой. – М.: ИМЛИ РАН, 2011.
4. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой; Предисл. к текстам С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой; Примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – 368 с.
5. О восприятии неприятного. Русская мысль в европейском контексте [Интервью с М. Хагемейстером] // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С. 58–66.
6. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924. – 72 с.

СЕКЦИЯ 1. «А.Л. ЧИЖЕВСКИЙ – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ: ЛИЧНОСТЬ, ЭПОХА, КУЛЬТУРНЫЕ И НАУЧНЫЕ СВЯЗИ»

УДК 1(091)
eLIBRARY.RU: 02.91.01

Алексеева В.И.

кандидат философских наук,
заведующая отделом
научно-просветительной работы,
Государственный музей истории
космонавтики им. К.Э. Циолковского

**К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ, А.Л. ЧИЖЕВСКИЙ, Н.Ф. ФЕДОРОВ:
ОБРАЗЫ В НАУКЕ И В МИФОЛОГИИ
K. TSIOLKOVSKY, A. CHIZHEVSKY, N. FYODOROV: THEIR
IMAGES IN SCIENCE AND MYTHOLOGY**